



ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179. Факс: +7 (495) 683 1090. E-mail: e-expert@yandex.ru. ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 39-10/12

ПОДПИСКА

Нам, **Жаркову Игорю Вениаминовичу, Мамонтову Александру Степановичу, Трофимовой Галине Николаевне**, разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 85 ГПК РФ.

Одновременно мы предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

«22» сентября 2012 г.

Эксперт: _____

И. В. Жарков

«22» сентября 2012 г.

Эксперт: _____

А.С.Мамонтов

«22» сентября 2012 г.

Эксперт: _____

Г. Н. Трофимова

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 39-10/12

г. Москва

22 октября 2012 г.

Время производства экспертизы:

начата 22 сентября 2012 г. в 15 час. 15 мин.

окончена 22 октября 2012 г. в 11 час. 30 мин.

Место производства экспертизы: помещение Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д. 4, к. 438;
часть исследований проведена по адресу постоянного проживания эксперта И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства судебной лингвистической экспертизы:

– определение от 03 сентября 2012 г. Петрозаводского городского суда Республики Карелия в составе председательствующего судьи К. А. Кипяткова при секретаре судебного заседания Е.С.Ермишиной по гражданскому делу № 2-4390/15-12 по иску Алиханова Девлетхана Медетхановича к Цыганкову Анатолию Михайловичу о защите чести, достоинства, деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда;

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- распоряжение от 21 сентября 2012 г. руководителя экспертного учреждения, председателя правления ГЛЭДИС профессора М. В. Горбаневского о назначении во исполнение определения суда комиссии экспертов Гильдии в составе И. В. Жаркова (председатель комиссии), А. С. Мамонтова, Г. Н. Трофимовой с поручением им проведения необходимых исследований.

Обстоятельства гражданского дела, известные экспертам из упомянутого определения суда.

Алиханов Д.М. обратился в суд с иском к Цыганкову А.М. по тем основания, что последним 28.04.2012 на информационном ресурсе politika-karelia.ru в информационном материале «Само(НЕ)управление» были размещены сведения в виде фраз «...в договоре между администрацией экс-мэра А.Дёмина и коммерсантом Д.Алихановым сумма аренды составляла 113 рублей 72 копейки за квадратный метр, причем только половина реально поступала в бюджет Петрозаводска, потому как другая часть определялась в виде компенсации за ремонт арендуемого Алихановым здания»; «...прежний мэр Петрозаводска А.Дёмин оказался столь щедрым к бизнесмену Д.Алиханову, ныне первому вице-спикеру парламента Карелии, но всем понятно, что нужно прекратить подобную благотворительность за счет горожан». Истец указывает, что данные сведения являются не соответствующими действительности, в контексте содержания информационного материала «Само(НЕ)управление» порочат его честь, достоинство и деловую репутацию, поскольку из них следует, что по причине коммерческой деятельности истца бюджет г.Петрозаводска несет потери, истец является арендатором муниципального имущества и сдает его в аренду, тем самым нарушая ограничения, наложенные на него в связи с работой на постоянной основе в органах государственной власти Республики Карелия, истец является коммерсантом и осуществляет коммерческую деятельность в обход установленных законом процедур при осуществлении операций с муниципальной собственностью, в связи с чем просит признать их таковыми, обязать ответчика разместить на сайте politika-karelia.ru их опровержение, взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 200 000 рублей.

В судебном заседании представители истца Чернова Н.Н. и Копнин Г.В. просили о назначении по делу судебной лингвистической экспертизы для установления того, носят ли распространенные ответчиком сведения порочащий истца характер, о чем представили письменное ходатайство.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Ответчик Цыганков А.М. и его представитель Пальцева Е.С. против назначения экспертизы возражали, полагая, что необходимости в ее проведении не имеется, предложили собственные вопросы для постановки эксперту в случае назначения экспертизы.

Суд, заслушав лиц, участвующих в деле, рассмотрев заявленное ходатайство о назначении экспертизы, приходит к следующим выводам.

Ст.79 ГПК РФ предусмотрено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Суд полагает, что вопросы, заявленные для разрешения экспертов истцом, с учетом положений ст.152 Гражданского кодекса РФ, абз.5 п.7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» будут иметь юридическое значение для дела. При этом сторонами распространенные ответчиком сведения, их характер трактуются по разному (как вопросительные, оценочные либо утвердительный, субъективные либо объективные и т.д.), что следует из их пояснений в судебном заседании и представленных письменных возражений, в связи с чем суд полагает, что ответ на вопросы, касающиеся оценки распространенных ответчиком сведений, их характера требует специальных познаний в области лингвистики, в связи суд считает необходимым ходатайство ответчика о назначении экспертизы по делу удовлетворить, при этом назначить по делу комиссионную экспертизу для получения более объективного и точного заключения.

В части поставленных сторонами вопросов суд считает необходимым уточнить вопрос № 1, поставленный в ходатайстве истца, в свете разъяснений, приведенных в абз.5 п.7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3, уточнить вопрос № 2, поставленный в ходатайстве стороны истца, с учетом возражений ответчика, исключив из него слово «негативный».

Вопросы 1.1., 1.2 поставленные стороной ответчика, суд считает необходимым отклонить в качестве самостоятельных, поскольку полагает, что они охватываются вопросом № 2, заявленным истцом в ходатайстве, вопрос 2.1 отклонить в качестве самостоятельного, поскольку он охватывается вопросом № 1 истца в редакции, уточненной судом.

С учетом позиции сторон по делу, суд считает необходимым поручить проведение экспертизы Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам».

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Оплату экспертизы суд полагает необходимым возложить на истца, как сторону, заявившую ходатайство о назначении экспертизы.

Так как проведение экспертизы требует значительного времени, до окончания ее проведения в соответствии со ст.216 ГПК РФ производство по делу следует приостановить.

Комиссия экспертов Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам в составе:

действительного члена Гильдии, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС **Жаркова Игоря Вениаминовича**, кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 25 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза* (свидетельство эксперта № 038-01/11-сэ от 20.01.2011 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 20 января 2011 г., протокол № 45);

действительного члена Гильдии, консультанта научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры методики, педагогики и психологии Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН **Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 34 года, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза* (свидетельство эксперта № 053-02/11-сэ от 15.02.2011 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 15 февраля 2011 г., протокол № 49);

действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов **Трофимовой Галины Николаевны** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 17 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза* (свидетельство эксперта № 056-02/11-сэ от 15.02.2011

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 15 февраля 2011 г., протокол № 49),

— произвела комиссионную судебную лингвистическую экспертизу спорного текста по вопросам, поставленным в определении суда.

Материалы, представленные для производства комиссионной лингвистической экспертизы:

- копия определения от 03 сентября 2012 г. Петрозаводского городского суда Республики Карелия в составе председательствующего судьи К. А. Кипяткова при секретаре судебного заседания Е.С.Ермишиной по гражданскому делу № 2-4390/15-12 по иску Алиханова Девлетхана Медетхановича к Цыганкову Анатолию Михайловичу о защите чести, достоинства, деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда;

- копии материалов гражданского дела № 2-4390/15-12 по иску Алиханова Девлетхана Медетхановича к Цыганкову Анатолию Михайловичу о защите чести, достоинства, деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда (тт. I и II), включающие в т.ч. спорный текст информационного материала «Само(НЕ)управление» (от 28.04.2012, информационный ресурс politika-karelia.ru) и протокол осмотра доказательств ВРИО нотариуса Морозовой А.А. от 04.05.2012 гг.

Перед экспертами поставлены следующие вопросы:

1. Содержат ли следующие фрагменты текста публикации «Само(НЕ)управление», размещенной в сети Интернет на информационном ресурсе politika-karelia.ru 28.04.2012:

- «... в договоре между администрацией экс-мэра А. Дёмина и коммерсантом Д. Алихановым сумма аренды составляла 113 рублей 72 копейки за квадратный метр, причем только половина реально поступала в бюджет Петрозаводска, потому как другая часть определялась в виде компенсации за ремонт арендуемого Алихановым здания»;

- «... прежний мэр Петрозаводска А. Дёмин оказался столь щедрым к бизнесмену Д. Алиханову, ныне первому вице-спикеру парламента Карелии, но всем понятно, что нужно прекратить подобную благотворительность за счет горожан»;

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

как непосредственно в приведенном виде, так и в контексте всего информационного материала «Само(НЕ)управление», сведения, негативно характеризующие истца Д.М. Алиханова, если да, то какие именно, в чем их негативный характер (заявление о нарушении действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, либо иное)?

2. В какой форме выражены указанные сведения: утверждения о фактах, предположения, оценочного суждения автора, иной, допускает ли форма указанных сведений их проверку на соответствие действительности?

С учетом известных комиссии экспертов-лингвистов обстоятельств дела и исходя из существа поставленных вопросов, **исследованию подлежат** фрагменты высказываний, цитируемые в поставленном перед комиссией экспертов-лингвистов вопросе 1 (в дальнейшем в совокупности *исследуемые фрагменты, спорные фрагменты*) и текст публикации «Само(НЕ)управление» (в дальнейшем *исследуемый текст, спорный текст*).

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы экспертизы

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, словообразовании, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС.

Поставленные перед комиссией экспертов вопросы взаимосвязаны и разрешались совместно.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

1.1. Нормативная база лингвистического исследования

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 года № 3.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950 г.
8. Закон РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».
9. Закон РФ «О международных договорах РФ».
10. Закон РФ «О средствах массовой информации».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (№ 5, 10 октября 2003 г.).
13. Постановление Европейского суда по правам человека от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии».
14. Постановление Европейского суда по правам человека от 08 июня 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии».
15. Постановление Европейского суда по правам человека от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против Российской Федерации».
16. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко против Российской Федерации».
17. Постановление Европейского суда по правам человека от 04 декабря 2006 г. по делу «Карман против Российской Федерации».

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

18. Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2007 г. по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации».

19. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. по делу «Джерусалем против Австрии».

20. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии».

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература по теории судебной экспертизы, в том числе:

1. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М., 2010.

2. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.

3. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.

4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.

5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.

6. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.

7. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.

8. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.

9. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей и электронных источников лингвистических данных. В том числе:

1. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
2. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
3. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Престиж, 2005 г.;
4. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004;
5. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. — М.: Галерея, 2002-2003;
6. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Галерея, 2002.
7. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.24-40.
8. Леонарди Д. Анализ диффамационного законодательства: разграничение между утверждением о факте и выражением мнения. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.40-65.
9. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. Сост. А.А. Леонтьев, В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Ю.А. Сорокин, ред.А.Р. Ратинов. — М.: Фонд защиты гласности, 1997.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

10. Н. Д. Голев. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.
11. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
12. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
13. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М., «Эксмо», 2006.
14. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2002.
15. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
16. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ТЕРРА», 1996.
17. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
18. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М., 2000.
19. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
20. Словарь сочетаемости слов русского языка. / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. — 3-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
21. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН Ин-т рус. яз.: Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. I–IV. — М., 2002–2007.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

22. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства спорных фрагментов текста выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *информация, утверждение, мнение*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуальной** — теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. **Адресат** директивной информации — лицо или лица, по отношению к деятельности которых данная информация является организующей.

Информация нейтральная — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация положительная (позитивная) — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация называется **порочащей** в отношении субъекта информации — лица, к которому она относится. Если негативная информация соответствует

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А. С. МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г. Н. ТРОФИМОВА

действительности, то такая информация называется **позорящей** в отношении субъекта информации.

Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте.

Текст - максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Деловая репутация — приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в соответствующей области деятельности.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения распознается по наличию маркеров — определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.) Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит. Мнение в форме утверждения в некоторых случаях может быть проверено на соответствие действительности.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то **выводом**, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя). Вывод — это осознанно сформировавшееся мнение. Вывод может быть выражен в форме утверждения, что подчеркивает уверенность говорящего в его правильности.

Вывод может носить негативный характер в чем-либо отношении. В этом случае, если обоснование вывода раскрыто в тексте и читатель имеет возможность проверить логику рассуждений автора, но факты, на которые опирается автор, изложены недостоверно, может быть признано, что исходные утверждения о фактах, которые сами по себе могут быть нейтральными в отношении лица X, представляют собой сведения, негативно характеризующие X через основанный на них вывод.

Например, в тексте присутствуют высказывания: *В прошлом году был убит гр-н А. Убийца до сих пор не найден. Давайте посмотрим, у кого был мотив на совершение этого убийства.* — а также излагаются факты, свидетельствующие о том, что мотив на совершение убийства А был у гр-на Б. Однако в действительности убийца А найден и его виновность установлена приговором суда. В этом случае вывод-предположение о том, что убийцей А мог быть гражданин Б, основано на утверждении о фактах *Убийца до сих пор не найден*. Такое утверждение может быть признано порочащим в отношении Б через основанное на нем негативное предположение (вывод).

Если же фактического обоснования вывода в тексте нет или читатель не имеет возможности проверить логику рассуждений автора по другим причинам (например, для этого требуются специальные познания, которыми читатель не обладает), а сам этот вывод сформулирован в безапелляционной утвердительной форме, такой вывод может и должен рассматриваться как утверждение о фактах.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, обычно сопровождается указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* - констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров*

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

уехал выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае - мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Мнение о том или ином лице, его деятельности и деловых качествах может быть выражено в грубой, неприличной форме. Такое выражение мнения может задеть честь и достоинство, негативно отразиться на деловой репутации этого лица.

Как особые формы выражения мнения в лингвистической экспертизе рассматриваются художественные приемы информирования: образные средства — тропы (метафора, гипербола, ирония); стилизация под художественные, «нежурналистские» жанровые формы; косвенные речевые акты, в том числе риторический вопрос; намек как прием наведения аудитории на желаемые выводы с помощью некоторой информации.

Мнение может характеризоваться как обоснованное или необоснованное, как доказанное или бездоказательное, но не характеризуется как соответствующее или не соответствующее действительности. Право выражать мнение закреплено за гражданами России законодательно (Конституция РФ, ст. 29), оно в профессиональном аспекте касается журналистов, работников средств массовой коммуникации (Закон о СМИ, ст. 47, п. 9) и охраняется международными актами (в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод).

Убеждение, убежденное мнение — твердое мнение. Выражение убеждений в тексте распознается по наличию оборотов, подчеркивающих достоверность сообщаемых сведений, убежденность говорящего в их истинности (например, *я убежден, бесспорно, голову даю на отсечение*). Мнение, выраженное в форме вывода, при наличии подобных оборотов воспринимается как осознанно сформировавшееся убеждение.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Несоответствие действительности высказываемого говорящим утверждения о фактах означает, что говорящий сознательно вводит адресата высказывания в заблуждение, зная о

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А. С. МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г. Н. ТРОФИМОВА

ложности сообщаемых им сведений либо выдавая собственные предположения или мнение за твердые знания.

По употребленным языковым средствам, по риторическим приемам можно определить, во-первых, считает автор информацию о мире истинной или сомневается в ней, подает он ее как несомненную истину или как свое предположение. И, следовательно, если информация не соответствует действительности, то следует говорить об умышленном распространении автором ложной информации или о его добросовестном заблуждении. Кроме того, по языковой форме можно с определенной уверенностью прогнозировать, как аудитория воспримет информацию – как истину или как гипотезу, как предположение – и, следовательно, как она отнесется к описываемым людям и событиям.

Собственно верификация информации не является и не может быть задачей лингвистической экспертизы, выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов. Проверка сведений на соответствие действительности относится к компетенции следствия и суда. Эксперт-лингвист может и должен установить форму выражения информации и указать, подлежит ли она верификации.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* - утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Оценка может характеризоваться как справедливая или несправедливая, как обоснованная или нет, но не может характеризоваться в целом как соответствующая или не соответствующая действительности. Поэтому, если некоторая информация выражена с помощью оценочных слов (например, *шарлатан*), она должна анализироваться с разложением на фактический компонент, подлежащий верификации (*Политик X дает избирателям обещания, но не выполняет их*), и оценочный компонент, верификации не подлежащий, но характеризующийся по параметру **стилистической нормативности** (благопристойности). Фраза *Политик X — шарлатан* — это жесткая критика в адрес политика, дискредитация его, предпринимаемая в том случае, если ее автор считает, что аудитория думает об этом политике лучше, чем он того заслуживает, или если хорошее мнение аудитории о нем автору невыгодно. За такую фразу политик может подать гражданский иск о компенсации морального вреда, причиненного в форме унижения его чести и достоинства, в особенности — если считает, что фактический компонент информации не соответствует действительности.

Кроме того, негативная информация, как оценочная, так и фактологическая, может быть **неуместной**, не соответствовать содержанию текста. В тексте, содержащем критику должностного лица в связи с исполнением им должностных обязанностей, неуместны, например, сведения о его физических недостатках или о том, что ему изменяет жена.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Неуместность информации может иметь значение, например, при рассмотрении вопросов о нарушении тайны личной жизни, но не в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Следует также иметь в виду, что в случае публичных персон (политиков, чиновников, деятелей культуры и проч.) распространение информации об их частной жизни, а также о финансово-предпринимательской деятельности их близких может являться частью их имиджа. Кроме того, политики по самому своему положению находятся в центре внимания и, согласно нормам демократии, обязаны быть информационно открытыми для общественности. Эта часть информационного пространства регулируется прежде всего нормами журналистской этики.

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

То обстоятельство, что разные формы информации о мире и людях по-разному соотносятся с ее верифицируемостью, имеет решающее значение для лингвистической экспертизы по делам о клевете, об оскорблении или об унижении чести и достоинства и умалении деловой репутации. Информация, распространяемая автором в форме утверждений о фактах, подается в тексте как его знание и автоматически, другими словами, бессознательно воспринимается аудиторией как истинная. Именно к ней предъявляется требование соответствия действительности и применяется процедура верификации. Если в форме утверждений о фактах распространяются ложные сведения (ложность которых, равно как и умышленность распространения, доказывается следствием или соответствующей стороной в судебном процессе), то можно говорить о клевете или же о добросовестном заблуждении автора, что влечет соответствующие правовые последствия.

Если же информация распространяется в форме выражения мнения, то она аудиторией заведомо воспринимается критически, как гипотетическая, не обязательно истинная; общественный резонанс от распространения такой информации слабее. Сведения, транслируемые в формах мнения, отображают не реальную действительность, не реальный мир, а тот образ действительности, который имеется в индивидуальном сознании автора или в коллективном сознании той группы людей, мнения и интересы которой отображает автор, — **возможный мир**, как называют его логики и лингвисты, или **картину мира**. Они рассказывают аудитории не о том, что есть в действительности, не о том, каков человек в жизни, а о том, какой образ действительности, какой образ этого человека сложился у данного автора. Картина мира изучается, описывается в особых терминах, но не оценивается по параметру соответствия действительности.

К информации, распространяемой в форме мнения и его разновидностей (предположения и сомнения, а также оценки), не предъявляется требование соответствия действительности. Если автор распространяет в форме мнения недостоверную или даже заведомо лживую информацию, то его нельзя обвинить в клевете: ведь он отображает свою картину мира. Равно нельзя предъявить ему претензию в распространении сведений, не соответствующих действительности, порочащей информация, т. е. в унижении чести, достоинства и деловой репутации, нельзя потребовать опровержения в порядке ст. 152 ГК РФ.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А. С. МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г. Н. ТРОФИМОВА

Форма мнения в текстах СМИ является специфическим приемом самозащиты авторов от возможных претензий к качеству информации, т. е. к ее истинности. Но присутствие мнения в тексте не означает обязательной недобросовестности автора. Напротив, выражение автором сведений и мыслей как мнения часто свидетельствует об ответственном подходе к информированию аудитории, о нежелании вводить ее в заблуждение категоричной манерой изложения, характерной для утверждений о фактах.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**.

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте».

Суждение — 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений; 2) то же, что *мнение*. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*, использование грамматических форм будущего времени). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Содержание или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А. С. МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г. Н. ТРОФИМОВА

местоимений. Например: 1) *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* — во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения; 2) *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — действия Министерства, описанные в первом предложении (выбрать проект, за который принесут откат), полностью относятся к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в Министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

Тема — известное, исходное, данное, то, о чем говорится в высказывании или фрагменте текста.

В правовом смысле *унижение чести, достоинства и деловой репутации физического или юридического лица* – это гражданское правонарушение, которое заключается в том, что о человеке или организации распространяются высказывания, содержащие порочащие сведения. Такие сведения определяются через два обязательных показателя: как информация, во-первых, лживая, не соответствующая действительности, а во-вторых, как информация об особых действиях и поступках (о нарушении законов, профессиональной, в частности деловой, этики, моральных правил, о противоречии здравому смыслу).

Любая критическая информация о человеке в зависимости от его индивидуальных особенностей восприятия, самооценки, самомнения, в том числе конструктивная или самая доброжелательная критика может быть воспринята этим человеком как обидная. Обиженный человек может испытать чувство унижения, если о нем распространена какая-либо негативная информация. Но если это не утверждения о нарушении закона или моральных норм, то это и не состав правонарушения по ст. 152 ГК РФ, хотя это может быть правонарушением по какой-либо другой статье, например о тайне личной жизни.

Поскольку, согласно законодательству, эти правонарушения совершаются словесно, посредством высказываний определенного содержания и языковой формы, постольку для обоснования правовой квалификации высказываний следователи, дознаватели и суд в сложных случаях прибегают к лингвистической экспертизе. В пределах своей компетенции лингвисты-эксперты, зная закономерности речевого поведения и правила построения текстов в разных сферах коммуникации, в том числе в быту, в журналистике, в политике, истолковывают конфликтогенные высказывания в контексте и в конситуации.

Границы компетенции и ответственности лингвистов очерчены очень четко. Языковеды не уполномочены определять правдивость или ложность сведений, верифицировать высказывания — это дело суда, но они выявляют те фрагменты текста, которые могут быть верифицированы судом, потому что имеют языковую форму утверждений о фактах, выражающих знание автора, и те, которые не могут быть верифицированы, потому что имеют форму выраженного мнения. Кроме того, лингвисты помогают уточнить, идет ли в тексте речь о нарушениях закона, о недостойном или выходящем за рамки здравого смысла поведении того или иного лица, то есть сообщается ли о его конкретных проступках, или дается обобщенная оценка его личности, которую невозможно верифицировать (как и мнение). При этом оценить сведения как порочащие может только судебная инстанция – это правовая, а не лингвистическая характеристика. Лингвисты в пределах своей компетенции могут также выявить неприличный, социально

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

неприемлемый в конкретном тексте характер формулировок, наличие в них непристойных, потенциально оскорбительных конструкций и присутствие в тексте высказываний неуместных, не соответствующих фактической тематике текста или формально заявленной в тексте теме как авторскому замыслу, а также указать на имеющееся в тексте обоснование оценок и выводов либо на отсутствие такого обоснования.

Порочащий характер могут иметь также выраженные в утвердительной форме домыслы — выводы и суждения, в том числе негативно-оценочные, не основанные на каких-либо фактах. Высказывание Иван склонен к коррупции по форме является выводом, не подлежащим верификации, и само по себе не может быть проверено на соответствие действительности. Однако оно, несомненно, негативно характеризует Ивана и содержит пресуппозитивное утверждение о существовании фактов, позволяющих сделать данный вывод.

Если говорящий не в состоянии привести истинные факты, на которых основан его вывод, такой вывод приравнивается к утверждению о фактах и должен быть признан порочащим; в противном случае он является обоснованным, позорит, но не порочит соответствующее лицо. Сами факты при этом могут быть изложены в тексте, соответствующие утверждения о фактах в этом случае подлежат верификации. При отсутствии в тексте информации о фактах, лежащих в основе вывода, эта информация может быть представлена автором текста в суд; ее достоверность может быть оценена судом.

Данные положения нашли свое отражение в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который считает, что от издателей можно требовать демонстрации наличия у них достаточных фактических оснований в поддержку высказанного мнения. Так, в деле «Джерусалем против Австрии» для защиты оценочного суждения от обвинений в диффамации ЕСПЧ потребовал наличия минимальной фактической основы: «Суд напоминает далее, что даже в случае, когда утверждение сводится к оценочному суждению, пропорциональность вмешательства может зависеть от того, существует ли достаточное фактическое основание для опровергаемого утверждения, поскольку даже оценочное суждение, не имеющее под собой никакой фактической основы, может быть чрезмерным». Эта позиция была изложена ЕСПЧ и в более ранних постановлениях, таких как «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии»: «Если взглянуть на вещи в контексте данного дела, то обвинения о которых идет речь, представляют собой не более чем мнения, истинность которых нельзя доказать по определению. Такие мнения могут быть преувеличенными и чрезмерными, в особенности при отсутствии какой-либо фактической основы...»

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты их такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

2. Исследование спорного текста

Текстологический анализ исследуемого текста показывает, что его общая структура может быть наглядно представлена как последовательность следующих опорных фрагментов (блок, в состав которого входят спорные фрагменты, выделен полужирным шрифтом; здесь и далее оригинальные особенности форматирования исследуемого текста не воспроизводятся).

Редкий месяц, когда в Петрозаводске не возникает скандала вокруг какой-нибудь зачинающейся стройки. Все эти конфликты имеют одинаковый сценарий: застройщики вместе со столичной администрацией вклиниваются в жизненное пространство петрозаводчан, а последние тому сопротивляются.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

...

Жители Петрозаводска, то есть все мы, должны быть информированы о том, как городская власть распоряжается нашим имуществом, нашими землями, нашими бюджетными деньгами.

Тема эта и стала предметом разговора на «круглом столе», в работе которого приняли участие представители общественности (фонда местного сообщества «Петрозаводск», Ассоциации местного самоуправления Карелии, Лиги частного предпринимательства Карелии, Ресурсного центра общественных организаций республики), депутаты Петросовета и журналисты. Главный вопрос встречи: учитывает ли Петрозаводская власть интересы горожан, принимая решения, касающиеся всех петрозаводчан? Ответ, к сожалению, часто будет отрицательным.

Вот свежий пример. Петрозаводский мэр Н. Левин предложил... При внимательном изучении существа его инициативы, обнаруживается, что фактически речь идет о трёх имущественных объектах, два из которых и попали в поле пристального депутатского внимания. Это торговые дома «Карелия-Маркет» и «Универсам Ритм».

...

В данном случае пример с «Карелией-Маркетом» интересен лишь своей наглядной показательностью, а сколько менее общественно узнаваемых арендаторов присоседились к городскому бюджету?

Каким образом остановать льготную (= блатную) раздачу земель и имущества Петрозаводска? По мнению руководителя Ассоциации местного самоуправления Карелии Александра Юрьева, для этого нужно...

По ходу разговора прозвучали и другие предложения...

...

Итогом разговора стало несколько предложений. Во-первых...

С учетом изложенного, исследуемый текст представляет собой публикацию, посвященную общественно значимой теме — проблемам в сфере управления муниципальным имуществом (объектами недвижимости) и земельными участками на территории г. Петрозаводска.

Спорные фрагменты входят в текстовый блок, представляющий собой изложение примера, иллюстрирующего в структуре текста (используемого для обоснования, доказательства) тезис о том, что во многих случаях («часто») органы и должностные лица исполнительной власти Петрозаводска («Петрозаводская власть»), принимая решения в сфере управления муниципальным имуществом и земельными участками на территории Петрозаводска, не учитывают интересы его жителей.

Спорный фрагмент «...прежний мэр Петрозаводска А. Дёмин оказался столь щедрым к бизнесмену Д. Алиханову, ныне первому вице-спикеру парламента Карелии, но всем понятно, что нужно прекратить подобную благотворительность за счет горожан» в составе

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

исследуемого текста представляет собой фрагмент высказывания «Сейчас невозможно ответить на вопрос: почему прежний мэр Петрозаводска А. Дёмин оказался столь щедрым к бизнесмену Д. Алиханову, ныне первому вице-спикеру парламента Карелии, но всем понятно, что нужно прекратить подобную благотворительность за счёт горожан.» (в дальнейшем — *высказывание-1*).

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, наречие *столь* является книжным в стилистическом отношении, имеет в современном русском языке значение «в такой степени, настолько, так». Другие толковые словари современного русского языка приводят схожие дефиниции. Контекст употребления наречия *столь* в составе спорного фрагмента достаточен для исключения иных словарных значений.

Наречие *столь* в приведенном значении обладает ярко выраженной местоименной семантикой, является маркером анафорической ссылки на информацию, содержащуюся в предыдущем контексте. Словосочетание *столь щедрый* в контексте спорного фрагмента анафорически ссылается на сведения, изложенные в предыдущем контексте высказывания, а именно: в непосредственно предшествующей ему словесной конструкции «казна Петрозаводска «подарила» арендатору не менее миллиарда рублей».

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, прилагательное *подобный* имеет в современном русском языке значение «такой, как тот (о котором шла речь)». Другие толковые словари современного русского языка приводят схожие дефиниции. Контекст употребления прилагательного *подобный* в составе спорного фрагмента достаточен для исключения иных словарных значений.

Прилагательное *подобный* в приведенном значении обладает ярко выраженной местоименной семантикой, является маркером анафорической ссылки на информацию, содержащуюся в предыдущем контексте. Словосочетание *подобная благотворительность* в контексте спорного фрагмента анафорически ссылается на сведения, изложенные в предыдущем контексте высказывания-1, а именно: в непосредственно предшествующей ему словесной конструкции «казна Петрозаводска «подарила» арендатору не менее миллиарда рублей».

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

По данным «Справочника по правописанию, произношению, литературному редактированию» Д. Э. Розенталя, кавычки в современном русском языке используются для выделения:

- непривычных, малоупотребительных слов, на которые автор хочет обратить внимание, например: *Мы поехали в лес, или, как у нас говорится, в «заказ»* (Тургенев);
- слов, употребляемых в переносном или особом, необычном значении, например: *Они [пассажиры третьего класса] не имели права находиться на верхних палубах, предназначенных исключительно для «чистой» публики первого и второго класса* (Катаев);
- узко специальных слов, которые нуждаются в объяснении, например: *Рано весной... начинаются «палы», или лесные пожары* (Аксаков);
- слов устарелых или, наоборот, совсем новых, если подчеркивается эта их особенность, например: *Молодую учительницу начали приглашать на областные педагогические «тусовки»* (из газет);
- слов, употребляемых в ироническом значении, например: *...Мы в литературе чтим «табель о рангах» и боимся говорить вслух о «высоких персонах»* (Белинский);
- слов, употребленных в условном значении (применительно к ситуации или контексту), например: *В последние годы перед лицом надвигающейся экологической катастрофы движение «зеленых» приобретает широкий размах.*

С учетом изложенного, словесная конструкция «казна Петрозаводска «подарила» арендатору не менее миллиарда рублей» выражает авторское ироническое отношение к обстоятельствам, изложенным в ее предыдущем контексте, а именно: коммерсант, о котором идет речь (Д. Алиханов, как показано выше), в период времени, предшествующий публикации исследуемого текста, заключил с органами муниципальной власти Петрозаводска некую сделку аренды (выступил арендатором), условия которой позволяют ему получать «миллионные прибыли», в то время как бюджет Петрозаводска «несет потери».

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Данная информация содержится в том абзаце исследуемого текста, к которому относится рассматриваемая словесная конструкция:

Знакомство с существом стародавней сделки обнаруживает, что городской бюджет несёт потери, тогда как отдельно взятый коммерсант извлекает из муниципального имущества миллионные прибыли. В письме депутаты сообщают, что за время аренды, с 2000 года, казна Петрозаводска «подарила» арендатору не менее миллиарда рублей.

Сведения о том, какой именно объект был взят Д. Алихановым в аренду, условия которой характеризуются автором как «благотворительность» и «щедрость», содержатся в предыдущем контексте данного абзаца — речь идет об одном из двух названных в исследуемом тексте зданий («Карелия-Маркет» либо «Универсам Ритм»):

Это торговые дома «Карелия-Маркет» и «Универсам Ритм». Оба муниципальных здания находятся в долгосрочной аренде у бизнесменов, являющихся, к слову депутатами, один парламента Карелии, а второй – Петрозаводского горсовета.

С учетом изложенного выше, Д. Алиханов в последнем приведенном высказывании обозначается как «депутат парламента Карелии», что соотносится с обособленным оборотом «ныне первому вице-спикеру парламента Карелии» в составе спорного высказывания.

Дополнительные сведения об указанной сделке аренды содержатся в дальнейшем контексте высказывания-1, а именно: в содержащем второй спорный фрагмент высказывании

Скажем, в договоре между администрацией экс-мэра А. Дёмина и коммерсантом Д. Алихановым сумма аренды составляла 113 рублей 72 копейки за квадратный метр, причём только половина её реально поступала в бюджет Петрозаводска, потому как другая часть определялась в виде компенсации за ремонт арендуемого Алихановым здания.

(в дальнейшем — **высказывание-2**).

В последнем приведенном фрагменте исследуемого текста словесная конструкция «в договоре между администрацией экс-мэра А. Дёмина и коммерсантом Д. Алихановым сумма аренды составляла» представляет собой тематическую часть высказывания, а следовательно, исходя из принятого определения темы, содержит информацию, которая уже является известной читателю. В исследуемом тексте отсутствует информация об иных сделках аренды зданий, заключенных Д. Алихановым, помимо сделки аренды одного из названных в исследуемом тексте зданий («Карелия-Маркет» либо «Универсам Ритм»).

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Таким образом, данные сведения относятся к сделке аренды Д. Алихановым одного из названных в исследуемом тексте зданий («Карелия-Маркет» либо «Универсам Ритм»), представляют собой дополнительную информацию о ее условиях.

Вводное слово *скажем* в современном русском языке употребляется для указания на явление, которое иллюстрирует сказанное в предыдущем контексте. Данное вводное слово не может рассматриваться как маркер предположительности сообщаемых сведений, не влияет на форму высказывания. Высказывание-2 представляет собой повествовательное предложение в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, содержит информацию фактического типа, а именно: согласно условиям сделки аренды одного из названных в исследуемом тексте зданий («Карелия-Маркет» либо «Универсам Ритм») сумма аренды составляла 113 рублей 72 копейки за квадратный метр, причем половина указанной суммы не подлежала выплате, будучи определена по условиям сделки как компенсация за ремонт арендуемого здания.

Таким образом, данная информация выражена в исследуемом тексте в форме утверждения о фактах.

Вводное слово *скажем* в современном русском языке употребляется для указания на явление, которое иллюстрирует сказанное в предыдущем контексте. С учетом изложенного, в высказывании-2 действия Д. Алиханова как арендатора в рамках указанной сделки представляются автором исследуемого текста как иллюстрация (пример) реализации определенной схемы, по которой предприниматель, относящийся к существующему в Петрозаводске «избранному кругу коммерсантов допущенных до владения (аренды) столичным имуществом», извлекает прибыль («снимает денежную дельту») в виде разницы между размером аренды, которую выплачивает в бюджет, и реальной ценой аренды, которую уже в свою очередь платят субарендаторы.

Прибыли, полученные Д. Алихановым по этой схеме в рамках сделки аренды одного из названных в исследуемом тексте зданий («Карелия-Маркет» либо «Универсам Ритм»), характеризуются автором как «миллионные». Извлечение Д. Алихановым указанных прибылей связывается автором с потерями, которые несет бюджет г. Петрозаводска.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ
Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ
Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Как показано выше, изложение сведений о сделке аренды, заключенной Д. Алихановым, используется в структуре исследуемого текста для обоснования тезиса о том, что во многих случаях органы и должностные лица исполнительной власти Петрозаводска, принимая решения в сфере управления муниципальным имуществом и земельными участками на территории Петрозаводска, не учитывают интересы его жителей.

По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, союзное слово *почему* выражает в современном русском языке значение «по какой причине, отчего», употребляется в придаточных дополнительных.

Форма придаточного дополнительного является утвердительной, представляет собой в современном русском языке способ реализации частично скрытых утверждений. В зависимости от типа информации, содержащейся в придаточном дополнительном (фактическая, аналитическая, оценочная и т. д.), это могут быть как утверждения о фактах (как, например, в высказывании «Невозможно ответить на вопрос, почему урожай в этом году оказался меньше прошлогоднего»), так и аналитические или оценочные суждения в утвердительной форме (например, «Я расскажу, почему это плохо») и т. п.

С учетом изложенного, высказывание-1 содержит выраженное в утвердительной форме оценочное суждение автора исследуемого текста, характеризующее заключенную муниципальными органами власти с Д. Алихановым сделку аренды одного из названных в исследуемом тексте зданий («Карелия-Маркет» либо «Универсам Ритм») как проявление «щедрости» и «благотворительности за счет горожан».

3. Синтезирующая часть

Проведенное исследование показало следующее.

Спорные фрагменты, в отношении которых перед комиссией экспертов-лингвистов поставлены вопросы суда, входят в текстовый блок, представляющий собой изложение примера, используемого в структуре исследуемого текста для обоснования тезиса о том, что во многих случаях органы и должностные лица исполнительной власти Петрозаводска, принимая решения в сфере управления муниципальным имуществом и земельными участками на территории Петрозаводска, не учитывают интересы его жителей.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Ни один из спорных фрагментов не составляет в исследуемом тексте целого высказывания, содержание спорных фрагментов и форма его выражения не могут быть определены без учета их ближайшего контекста — высказываний и сверхфразовых единств (сложных семантико-синтаксических целых), в состав которых входят спорные фрагменты.

Высказывание «Сейчас невозможно ответить на вопрос: почему прежний мэр Петрозаводска А. Дёмин оказался столь щедрым к бизнесмену Д. Алиханову, ныне первому вице-спикеру парламента Карелии, но всем понятно, что нужно прекратить подобную благотворительность за счёт горожан.», в состав которого входит один из спорных фрагментов, содержит анафорические ссылки на сведения, изложенные в предыдущем контексте, что исключает возможность полной интерпретации (понимания) данного высказывания, независимой от контекста.

Высказывание «Скажем, в договоре между администрацией экс-мэра А. Дёмина и коммерсантом Д. Алихановым сумма аренды составляла 113 рублей 72 копейки за квадратный метр, причём только половина её реально поступала в бюджет Петрозаводска, потому как другая часть определялась в виде компенсации за ремонт арендуемого Алихановым здания.», в состав которого входит один из спорных фрагментов, содержит в тематической части отсылку к имеющейся в предыдущем контексте информации, что исключает возможность полной интерпретации (понимания) данного высказывания, независимой от контекста.

Высказывание «Скажем, в договоре между администрацией экс-мэра А. Дёмина и коммерсантом Д. Алихановым сумма аренды составляла 113 рублей 72 копейки за квадратный метр, причём только половина её реально поступала в бюджет Петрозаводска, потому как другая часть определялась в виде компенсации за ремонт арендуемого Алихановым здания.» содержит информацию фактического типа, а именно:

Д. Алиханов в период времени, предшествующий публикации исследуемого текста, заключил с органами муниципальной власти Петрозаводска сделку аренды одного из названных в исследуемом тексте зданий («Карелия-Маркет» либо «Универсам Ритм»), согласно условиям которой сумма аренды составляла 113 рублей 72 копейки за квадратный метр, причём половина указанной суммы не подлежала выплате, будучи определена по условиям сделки как компенсация за ремонт арендуемого здания.

Данная информация выражена в форме **утверждения о фактах**.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

В контексте данного высказывания автор высказывает ироническое отношение к заключению указанной сделки аренды; действия Д. Алиханова как арендатора в рамках указанной сделки представляются автором исследуемого текста как иллюстрация (пример) реализации определенной схемы, по которой предприниматель, относящийся к существующему в Петрозаводске «избранному кругу коммерсантов допущенных до владения (аренды) столичным имуществом», извлекает прибыль («снимает денежную дельту») в виде разницы между размером арендной платы, которую перечисляет в бюджет, и реальной ценой аренды, которую в свою очередь платят субарендаторы. Прибыли, полученные Д. Алихановым по этой схеме в рамках указанной сделки аренды, характеризуются автором как «миллионные»; извлечение Д. Алихановым указанных прибылей связывается автором с потерями, которые несет бюджет г. Петрозаводска. Изложение сведений о сделке аренды, заключенной Д. Алихановым, используется в структуре исследуемого текста для обоснования тезиса о том, что во многих случаях органы и должностные лица исполнительной власти, принимая решения в сфере управления муниципальным имуществом и земельными участками на территории Петрозаводска, не учитывают интересы его жителей

Высказывание «Сейчас невозможно ответить на вопрос: почему прежний мэр Петрозаводска А. Дёмин оказался столь щедрым к бизнесмену Д. Алиханову, ныне первому вице-спикеру парламента Карелии, но всем понятно, что нужно прекратить подобную благотворительность за счёт горожан.», в состав которого входит один из спорных фрагментов, содержит выраженное в утвердительной форме оценочное суждение автора исследуемого текста, характеризующее заключенную муниципальными органами власти с Д. Алихановым сделку аренды одного из названных в исследуемом тексте зданий («Карелия-Маркет» либо «Универсам Ритм») как проявление «щедрости» и «благотворительности за счет горожан».

Таким образом, выраженные в исследуемом тексте в форме утверждения о фактах сведения о заключении Д. Алихановым на определенных условиях (в частности, по определенной цене) сделки аренды находящегося в муниципальной собственности здания используются автором как фактическая основа ряда **негативнооценочных** в отношении Д. Алиханова суждений, отражающих **мнение** автора:

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- автор высказывает свое ироническое отношение к действиям Д. Алиханова в рамках указанной сделки;
- действия Д. Алиханова как арендатора в рамках указанной сделки представляются автором исследуемого текста как пример реализации определенной коммерческой схемы, по которой Д. Алиханов извлекает прибыль, сдавая арендуемые им у петрозаводских властей помещения в субаренду по более высокой цене;
- действия Д. Алиханова в рамках описанной схемы, и в частности, в рамках указанной сделки аренды представляются как противоречащие интересам жителей Петрозаводска. С точки зрения любого дееспособного гражданина, подобный образ действий негативно характеризует Д. Алиханова как лицо, действующее вопреки интересам общества, тем самым ведущее себя аморально, проявляющее неэтичность в общественной жизни, а также, возможно, нарушающее действующее законодательство.

Данные негативнооценочные суждения выражены в исследуемом тексте неоднократно, в том числе в высказывании «Сейчас невозможно ответить на вопрос: почему прежний мэр Петрозаводска А. Дёмин оказался столь щедрым к бизнесмену Д. Алиханову, ныне первому вице-спикеру парламента Карелии, но всем понятно, что нужно прекратить подобную благотворительность за счёт горожан.».

Языковая форма утверждения о фактах допускает проверку информации на соответствие действительности. В том случае, если проверка покажет, что сведения о том, что

Д. Алиханов в период времени, предшествующий публикации исследуемого текста, заключил с органами муниципальной власти Петрозаводска сделку аренды одного из названных в исследуемом тексте зданий («Карелия-Маркет» либо «Универсам Ритм»), согласно условиям которой сумма аренды составляла 113 рублей 72 копейки за квадратный метр, причем половина указанной суммы не подлежала выплате, будучи определена по условиям сделки как компенсация за ремонт арендуемого здания.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

— не соответствуют действительности, они могут быть признаны судом порочащими в отношении Д. Алиханова, так как они составляют фактическую основу для негативнооценочных в отношении последнего суждений автора.

В свою очередь, вышеперечисленные оценочные суждения в этом случае также могут быть признаны порочащими в отношении Д. Алиханова как лишённые фактической основы, то есть являющиеся преувеличенными и чрезмерными (в терминах Европейского суда по правам человека).

Выводы

Цитируемые в поставленном перед комиссией экспертов-лингвистов вопросе 1 фрагменты высказываний не допускают их полного понимания, которое было бы независимым от контекста.

Рассматриваемое в контексте спорного текста «Само(НЕ)управление», высказывание «Скажем, в договоре между администрацией экс-мэра А. Дёмина и коммерсантом Д. Алихановым сумма аренды составляла 113 рублей 72 копейки за квадратный метр, причём только половина её реально поступала в бюджет Петрозаводска, потому как другая часть определялась в виде компенсации за ремонт арендуемого Алихановым здания.» содержит информацию фактического типа, а именно:

Д. Алиханов в период времени, предшествующий публикации исследуемого текста, заключил с органами муниципальной власти Петрозаводска сделку аренды одного из названных в исследуемом тексте зданий («Карелия-Маркет» либо «Универсам Ритм»), согласно условиям которой сумма аренды составляла 113 рублей 72 копейки за квадратный метр, причём половина указанной суммы не подлежала выплате, будучи определена по условиям сделки как компенсация за ремонт арендуемого здания.

Данная информация выражена в тексте в форме **утверждения о фактах**.

На приведенном утверждении о фактах основаны **негативные** в отношении Д. М. Алиханова **оценочные суждения** автора, имеющиеся в иных высказываниях текста, в частности:

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- автор высказывает свое ироническое отношение к действиям Д. Алиханова в рамках указанной сделки;
- действия Д. Алиханова как арендатора в рамках указанной сделки представляются как противоречащие интересам жителей Петрозаводска. С точки зрения любого дееспособного гражданина, подобный образ действий негативно характеризует Д. Алиханова как лицо, действующее вопреки интересам общества, тем самым ведущее себя аморально, проявляющее неэтичность в общественной жизни, а также, возможно, нарушающее действующее законодательство.

Данные негативнооценочные суждения выражены в исследуемом тексте, в частности, в высказывании «Сейчас невозможно ответить на вопрос: почему прежний мэр Петрозаводска А. Дёмин оказался столь щедрым к бизнесмену Д. Алиханову, ныне первому вице-спикеру парламента Карелии, но всем понятно, что нужно прекратить подобную благотворительность за счёт горожан.».

Языковая форма утверждения о фактах допускает проверку информации на соответствие действительности. В том случае, если приведенное выше утверждение о фактах не соответствует действительности, оно может быть **признано судом порочащим в отношении Д. Алиханова, так как составляет фактическую основу негативных в отношении последнего оценочных суждений, содержащих обвинения Д. Алиханова в аморальном поведении, неэтичности в общественной жизни, а также, возможно, в нарушении действующего законодательства.**

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Оценочные суждения как таковые отражают **мнение** говорящего и не могут быть проверены на соответствие действительности. **Однако оценочные суждения** также могут быть **признаны судом порочащими** в отношении определенного лица, если **основаны на ложном утверждении о фактах**, а следовательно, лишены фактической основы, являются преувеличенными и чрезмерными (**в терминах Европейского суда по правам человека**).

Проверка сведений на соответствие действительности во всех случаях выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов, относится к компетенции суда.

Члены комиссии экспертов-лингвистов:

Председатель комиссии,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС

И.В.Жарков

Действительный член ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
методики, педагогики и психологии
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. Мамонтов

Действительный член ГЛЭДИС,
член Правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор
кафедры массовых коммуникаций
филологического факультета
Российского университета дружбы народов

Г.Н.Трофимова

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН

М.П.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА